

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

ЭТИКЕТНЫЙ ДИСКУРС МЕКСИКАНЦЕВ

О.С. ЧЕСНОКОВА

Кафедра иностранных языков филологического факультета
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 Москва, Россия

В статье рассматриваются конвенции речевого этикета современных мексиканцев и обсуждаются экстралингвистические факторы, влияющие на реализацию вербальных формул вежливости.

Обращение к этикетному дискурсу плодотворно для изучения конвенциональности языка как знаковой и коммуникативной систем. «С социально-психологической точки зрения наибольший интерес для анализа языкового общения представляют конвенции в широком смысле. К ним относятся разнообразные аспекты жизни общества: его традиции, нормы, ценности, представления, обычаи и ритуалы, имеющие символическую природу, рекуррентный характер и определяющие специфику культуры» /3, с.205/. Этикетный дискурс органично связан с культурой в широком, антропологическом смысле и ею же обусловлен. Этикетный дискурс проявляется в сфере речевого этикета (РЭ) – ритуализованных способах вербального поведения человека в обществе, расцениваемых как вежливые и социально одобряемые. Как подчеркивает Н.И. Формановская, «речевой этикет составляет центр функционально-семантического поля вежливости, в организации которого участвуют различные категории и формы языка и которое отличается от других своей прагматической природой» /2, с.577/.

В отечественной испанистике к проблематике речевого этикета впервые обратилась Н.М. Фирсова, что было продолжено в исследованиях ее школы. От изучения одной из центральных категорий речевого этикета – категории обращения, спектр исследуемых вопросов расширился до анализа других коммуникативных ситуаций: приглашения, комплимента, телефонного и официально-делового общения (это диссертационные работы, выполненные под научным руководством Н.М. Фирсовой, О.Г. Глазовой, Е.В. Зверевой, Н.Ф. Михеевой, И.В. Плутницкой, Е.Э. Сапожниковой, О.С. Чесноковой, М.О. Чичиной). Как было показано Н.М. Фирсовой, «в различных национальных вариантах испанского языка существуют свои, национальные нормы РЭ, не тождественные испанскому

(пиренейскому) академическому стандарту» /4, с. 10/, что и задало ракурс исследования речевого этикета в отечественной испанистике. Складывание норм и ритуализованных предписаний мексиканского этикета общения (в том числе – речевого) и – шире – норм мексиканской вербальной коммуникации неразрывно связано с формированием мексиканской нации, национального характера и культурных доминант. Применительно к речевому этикету это относится к образованию языковых вкусов (предпочтений и избеганий), существующих в коллективном социокультурном опыте мексиканцев; см. /5, 6, 8/.

Поведенческие предписания проецируются на кинесические (жестовые) ритуалы, а также на каноны и формулы речевого этикета как таковые. Нормы «обыденной» вежливости, как и в любой лингвокультуре, прививаются и усваиваются с детства. М. Свадеш перечисляет 11 основных правил, которыми должен владеть шестилетний ребенок: правила приветствия, прощания, пожелания, благодарность, извинение, использование титулов и названий родства, знание разницы в обращении на «ты» и «вы», знание различий в стилистической окраске слов, сопровождение речи соответствующей кинесикой (в частности, при разговоре следует смотреть человеку в глаза, знать, когда улыбаться и когда оставаться серьезным, когда опускать взгляд /14, р. 90-91/. Развитие информационного общества порождает новые конвенции речевого общения. Симптоматично, что мексиканский журнал *Istmo* посвящает отдельный номер /*Istmo*, № 264, enero-febrero 2003/ вопросам вежливости, в том числе формирующимся конвенциям общения по электронной почте, что свидетельствует о значимости проблематики вежливости для повседневной коммуникативной культуры мексиканцев.

Словесная вежливость и учтивость мексиканцев проявляется в самых разнообразных ситуациях речевого этикета и в соответствующих ритуализованных формулах вежливости. Мексиканцы подчеркнуто любезны. Сравним начало беседы с информантом, где актуализированы «вежливый» имперфект сослагательного наклонения, апелляция к слушающему (логически избыточный запрос о подтверждении намерения вести диалог), выражение согласия, совпадающее с формулой выражения удовольствия и одобрения (о формулах согласия в мексиканском национальном варианте испанского языка см. подробнее: /7/): *Enc- (...) Yo quisiera que comenzáramos a conversar, si a usted le parece bien; Inf. – Con mucho gusto; como no. /El habla de la ciudad de México, p. 55/.*

Как и в других странах Латинской Америки, в Мексике произошло стирание оппозиции форм *vosotros-ustedes* и предпочтение формы третьего лица множественного числа *ustedes* при обращении к собеседникам, к каждому из которых обращаются на *tú*. Форма *vos*, по оценкам Х.М. Лопе Бланча /13, р. 15/, сохранилась в пограничном с Гватемалой штате Чьяпас.

Обращение на *vosotros* сохраняется в стилистически повышенном дискурсе, например, в словах Национального Гимна:

*Mexicanos, al grito de guerra
El acero aprestad y el brindón,*

*Y retiemble en sus centros la tierra
Al sonoro rugir del cañón*

Вежливая форма *Usted* «Вы» при общении мексиканцев с незнакомыми либо малознакомыми людьми явно превалирует, что подтверждается данными опроса носителей языка (см. подробнее: /11, p.238-239; 5, с. 74-75/). По-видимому, именно грамматические реликты обращения на *Usted* проявляются в устойчивых формулах переспроса, оторванных от парадигмы глагола *mandar* «приказывать», *¿Mande? (Mande Usted)*. Данные стереотипы обнаруживаются не только при обращении на *Usted*, но и при обращении на *tú*, о чем свидетельствует, например, грамматическое окружение формулы *Mande* в следующих контекстах из бытового дискурса:

Otra voz.- ¡Mami!

Inf. B. – ¿Mande? ...Te voy a presentar, mi hijo /El habla popular de la República Mexicana, p.226/;

Enc. – ¡Ah! Te digo, tía: ¿Cuándo empezaste a pintar?

Inf. B.- ¿Mande?

Enc.- ¿ Cuándo empezaste a pintar?

Inf. B.- ¡Huy! Pues hace mucho. Figúrate: vivíamos en la calle de Lisboa... /El habla popular de la República Mexicana, p.237/.

Вербальная учтивость мексиканцев проявляется и в том, что, знакомясь, они, как правило, добавляют *Su servidor* «Ваш слуга» или *Para servirle* «К вашим услугам» – этикетные самоквалификации, предписанные для ситуации знакомства, также функционирующие в качестве ответов на благодарность и комплимент.

Очень показательна в плане ритуализированных форм речевого этикета номинация *su casa/ la casa de Usted* «Ваш дом», формально обозначающая дом слушающего, но реально – дом говорящего и в такой словесной форме подчеркивающая общую расположенность к собеседнику:

A las diez de la noche me encuentra en la casa de Usted «В десять часов вечера вы застанете меня в Вашем доме» (объяснение врача при прощании с пациентом, в котором часу можно позвонить по домашнему телефону).

– *A treinta minutos se encuentra la casa de Usted*» (дословно: «В тридцати минутах езды находится Ваш дом») – ответ таксиста на вопрос, далеко ли он живет от столицы.

В соответствии с требованиями вежливости, на подобные фразы нужно обязательно отреагировать репликой благодарности: *Muchas gracias* «Большое спасибо» или *Muy amable* «Вы очень любезны».

В вербальных формулах вежливости находят проекцию собственно поведенческие предписания. Так, этикетно не приемлемо отойти от собеседника, ничего при этом не сказав. Поэтому намерение отойти от собеседника словесно оформляется формулой *Con permiso* «С Вашего/твоего позволения» (как проявление речевой игры функционирует усеченная форма *Con per*). Этикетные реплики-реакции на формулу *Con permiso* – это: *Propio / Adelante/ Pásele/Pásale*.

Намерение покинуть собеседника может сопровождаться речевым актом обещания вернуться: *Ahora/ahorita/horita regreso (vengo)*.

Ситуационно связанные формулы *Con permiso* – *Propio* функционируют также как формулы прощания, например, при выходе из небольшого магазина.

В речевой ситуации благодарности реплики-реакции (ответы) на благодарность также характеризуются повышенной вежливостью. Типичные следующие микродиалоги:

Muchas gracias. – No, al contrario / Al contrario / A usted/ Para servirle.

Составной частью повседневного мексиканского этикета общения оказывается тенденция к иносказательности, обилие косвенных речевых актов, заменяющих прямое побуждение, прямое утверждение и создающих таким образом конвенционально расцениваемую как вежливую тональность общения; ср. речевой акт извинения с глаголом в индикативе, вытеснившим императив-волеизъявление:

Bueno, me perdonan: tengo que irme porque mañana salgo de gira con el Señor Presidente /Pacheco, p. 124/,

и речевой акт согласия с глаголом в кондиционале:

- *¿Quieres café con leche?*

- *Estaría bueno* /Samperio, p. 72/.

Здесь уместно привести рассуждение Р. Хименеса Катаньо на страницах номера журнала *Istmo*, посвященного вежливости, о том, что в оппозиции «деликатность» (учтивость) – «ясность» (эксплицитность) в Мексике оказывается предпочтение деликатности: «Parece claro que en México la sensibilidad dominante es la que prescribe delicadeza, no la que prescribe claridad» /10, p.32/ – «Представляется очевидным, что главной организующей особенностью коммуникации в Мексике является учтивость, а не ясность» (пер. автора)

Две иллюстрации. Речевой акт просьбы принести счет в форме отрицательного вопросительного предложения: *¿No me trae la cuenta, por favor?* Отказ от прямого утверждения в ситуации называния продавцом точной цены: *Serían ochenta pesos.*

С представлением о деликатности и словесной учтивости связано и обилие в речевом общении мексиканцев диминутивных форм – характерной черты коммуникативной культуры латиноамериканцев в целом. Диминутивные формы типа *mejorcito* «лучше», *ahorita* «сейчас», *bastantito* «достаточно», *lueguito* «потом» с логической точки зрения не содержат идеи уменьшительности. Вот некоторые характерные реализации:

No me da nada de confianza /«Он у меня не вызывает ни чуточки доверия»;

Tú solito /«Ты сам (читай)» – реплика учительницы начальной школы;

En septiembre todavía llueve, y llueve bastante /«В сентябре еще идут дожди, и причем приличные»;

Подобная диминутивность направлена не столько на референт, сколько на собеседника и создание общей позитивной тональности высказывания, в соответствии с конвенциями речевой культуры. Поэтому

подобная диминутивность является косвенной и по прагматической сущности служит целям воздействия на адресата.

Следует отметить, что косвенная диминутивность весьма широко представлена в латиноамериканских вариантах испанского языка. Вот два, на наш взгляд, характерных примера из романа перуанского писателя Марио Варгаса Льосы «Литума в Андах», где диминутивность используется при передаче речи персонажей.

(...) *Cuando los pensamientos se van, uno es feliz. Ahí me tiene en la cantina, para servirlo. Hasta luegoito, señor cabo* /Vargas Llosa, p.105/;

– *Lo decidiré a cara o sello – dijo el chofer, deseándoles una feliz luna de miel – Me aguantaré unas horitas antes de ir a la policía* /Vargas Llosa, p. 187/.

В мексиканском национальном варианте испанского языка уменьшительные суффиксы проникают и в письменную речь, обладающую, по сравнению с речью устной, известным консерватизмом. В письменной речи диминутивные формы наиболее типичны при обращении к массовому адресату и создают особо доверительную тональность. Вот некоторые примеры:

Ricos nachos calientitos /«Вкусные горяченькие начос» – надпись на передвижном киоске по продаже начос;

Elaboradas con las mejores papas frescas, naturalmente crujientes y doraditas, como recién hechas /«Изготовленные из лучших сортов свежего картофеля, хрустящие и поджаренненькие по-настоящему, как только что сделанненькие» – надпись на упаковке жареного картофеля. Сходные культурные коннотации присутствуют и в следующем фрагменте гастрономической тематики из газетного текста:

Los platillos más usuales hechos con nopal son la ensalada, los nopales con huevo, la penca entera pelada y asada, que se acompaña con salsa de jitomate y frijolitos de la olla; el caldillo de chile huajillo, al que se añaden nopalitos previamente cortados en cuadritos y cocidos, y tortitas hechas con camarón molido /«La Jornada», 16.03.1999/. Проникновение косвенной диминутивности в письменную речь при обращении к массовому адресату может расцениваться как одна из особенностей мексиканского этикетного дискурса.

Развитие дополнительных смыслов диминутивными формами дает наречие *ahora*: *ahorita*, *ahoritita*. Данные диминутивные формы исключительно характерны для общения мексиканцев. Они развили усилительное значение «прямо сейчас» / «в этот самый момент» и могут принимать глаголы в претерите: *Entaron ahorita* /«Они зашли сейчас (только что)».

Использование претеритных форм при наречиях *ahorita*, *ahoritita* не противоречит такой, отмеченной Х.Г. Морено де Альба, общей особенности реализации глагольных форм в Мексике, как употребление при претерите показателей времени момента речи (*Ahora no me hablaron por teléfono*), в отличие от пиренейского узуса, в котором претерит выражает законченное прошедшее действие, предшествующее моменту речи /13, p.47/. В аспекте конвенций речевого общения примечательна стабильность функции

воздействия на адресата, которую выполняют диминутивные формы *ahorita*, *ahoritita*.

Характерной чертой устного диалогического общения мексиканцев являются также многочисленные апелляции к собеседнику типа *¿tú crees? fíjate, ¿no cree?, si te (le) parece bien, si no tiene(s) ninguna objeción, si no tiene(s) ningún inconveniente*, как в следующем примере:

Enc. – (...) Yo quisiera que comenzáramos a conversar, si a usted le parece bien /El habla de la ciudad de México, p. 55/.

Это служит проявлением такой важной черты испанского диалога, как многократное обращение к адресату /1/. В речевом общении мексиканцев подобная ориентированность на адресата проявляется и в своеобразной энклитике местоимения второго лица *tú*, по прагматической функции апеллирующей к мнению собеседника либо придающей особый оттенок эмоционального воздействия на адресата. Вот типичные примеры:

¿Qué hora traes, tú? /«Сколько сейчас на твоих?»;

¿Qué querrá, tú? /«Как ты думаешь, чего он хочет?»;

No sean coyonas. Acuéstense. - Pero estamos asustadas, tú /«Да не будьте же трусихами. Ложитесь спать. – Но, послушай, мы же напуганы».

Центральная категория речевого этикета – *обращение*, воплощаемое в системе форм обращения (ФО), принятых в национально-культурной общности. «Для испанских ФО характерно национальное своеобразие (специфика) их реализации» /4, с. 34/. Мексиканские ФО образуют органичную часть общеиспанской и латиноамериканской коммуникативных культур и обладают национальной спецификой (более подробно см.: /5; 15/). Так же, как в других странах Латинской Америки, в Мексике частотны обращения по титулу, занимаемой должности типа *licenciado*, *maestro*, *doctor*, *abogado*, *ingeniero*, *oficial*. Ряд обращений имеет индейское происхождение. Это относится к науатлизмам *cuate* (от *coatl* «близнец»; женский коррелят *cuata*), и его многочисленным вариантам типа *coate*, *cuatezón*, *cuatacho* – форма обращения к другу; *chamaco* – обращение к ребенку, другу, приятелю; *chapulín* «лангуст» – обращение к ребенку: *Por eso me escapé ahorita, chamaco (...)* /Fuentes, p. 73/– «Потому-то, малыш, я и сбежал».

При обращении к знакомым адресатам (особенно женщинам) частотны диминутивные формы личного имени: *Lupita*, *Teresita*, *Juanita*. Ресурсы эмоционально-окрашенных мексиканских форм обращения вписываются в общие модели аффективных испанских форм обращения и охватывают использование имен органа чувства (*corazón* «сердце», *alma* «душа»), абстрактные имена (*amor* «любовь», *vida* «жизнь», *encanto* «очарование»), астральные символы (*cielo* «небо»), названия пола и возраста (*mujer* «женщина», *niña* «девочка»), зооморфизмы (*palomita* «голубка»), фитонимы (*tango* «манго» – в составе комплимента-пиропо), номинации по признаку особенностей внешнего облика (*enano* «гном», *chata* «курносая»). К светловолосым людям (точнее, к нечерноволосым) одна из излюбленных форм обращения в Мексике – это *güero/güera*; *güerito/güerita*.

«Словарь испанского языка Мексики» указывает, что данное обращение бытует и как вежливая форма обращения продавца к покупателю на рынке: *¡Pásele güero, a ver qué se le ofrece!* /9, p.472/.

Частотные обращения по признаку внешнего облика *gordo* «толстый» / *flaco* «худой»; *gorda* «толстая»/ *flaca* «худая», в действительности могущие подразумевать противоположные физические качества адресата, могут рассматриваться как проявление своеобразной речевой энантиосемии форм обращения (о речевой энантиосемии форм обращения см.: /5/).

В Халиско, по данным опроса информантов, очень любят обращение к женщине (*mi*) *reina* «(моя) королева», бытующее в самых обыденных ситуациях, например, на рынке, в магазине; на Юкатане одно из традиционных излюбленных обращений к женщине – *linda hermosa*. В сельской местности частотны обращения *compadre/comadre* «кум»/«кума». Дружески-фамильярной окраской обладают формально и содержательно преобразованные общеиспанские единицы, например, частотные дружеские обращения *mano* (от *hermano*), *maese* (от *maestro*) и др.: *No cambias, mano – dijo el subsecretario, condescendiente.* /Pacheco, p.123/; *¡Qué bárbaro eres mano! Ni yo podría manejar este aparato de esa manera.* /Esquivel, p.129/.

Приветствие сопровождается рукопожатием, поцелуем в щеку или похлопыванием по спине (между мужчинами). Детей приучают целовать (*dar un beso*) родственников и знакомых при встрече и расставании.

Функционирование общеиспанских формул приветствия, связанных с названием времени суток, четко ориентировано по времени: (*Buenos días* – до полудня, *Buenas tardes* – до 19 часов, *Buenas noches* – с 19 часов.) Принятые в испаноязычных странах формулы осведомления о делах (как и другие испаноговорящие мексиканцы часто спрашивают *¿Cómo está(s)?* /«Как дела?», этикетно не требуют развернутого и детального рассказа о делах и имеют в Мексике вид *¿Qué tal?*, *¿Qué hubo?*, *¿Quihubole?*, а также *¿Qué pasó?* (дословно «Что случилось?», но подразумевающее вопрос «Как дела?»).

Говоря о благоприятном течении дел, мексиканцы часто упоминают Бога (нередко в диминутивной форме *Diosito*), отсюда реплики-коннекторы типа *gracias a Dios* /«Слава Богу», *bendito sea Dios* /«благословен Господь». Говоря о планах на будущее, мексиканец не преминет сказать *primero Dios* /«если того пожелает Господь» или *Dios mediante* / «С Божьей помощью».

Разговорно-обиходная формула согласия имеет вид *Sale* (в пиренейском испанском – *Vale*), формула отклика по телефону – *Bueno*, формула прощания *Nos vemos*.

Национально-специфичные черты обнаруживаются в функционировании постфикса *-le*, который могут принимать (в речевых актах побуждения, одобрения, подбадривания) глаголы в форме второго лица единственного числа и который эксплицитно связан с третьим («вежливым»), а не со вторым лицом императива: *Ándale, Córrale, Piénsale, Descánsale*. Вот некоторые ситуации. Тренер в бассейне: *Nádale*. Мать, обращаясь к капризничающему на улице ребенку: *Camínale*. Постфикс *-le* в

подобных речевых актах имеет экспрессивное значение, не предполагающее общение в «ты»-регистре:

– *¿Duisculpe, ¿podría hablar con el señor Quintana?*

– *Sí, soy yo.*

– *Ah, quihúbole Andrés, cómo estás, qué me cuentas.* /Pacheco, 1972, p.93/.

Этот же постфикс активен в междометиях типа *ándale, ándele* (выражение побуждения, недоверия, удивления); *hijole* (выражение удивления); *órale* (выражение побуждения):

Inf.- Bueno, ya; ya hice bastante. Ándale, ya. /El habla de la ciudad de México, p.145/.

Enc. – ¿Se murió rejoyen ¿verdad?

Inf. – Treinta y dos años no cumplidos; treinta uno y diez meses.

Enc.- ¡Hijole, qué barbaridad! /El habla de la ciudad de México, p.429/.

Употребление побудительного междометия *órale* проиллюстрируем примерами из «Словаря испанского языка Мексики»:

¡Órale a darle!; ¡Órale, vamos!; ¡Órale, bájate!; Y órale ¡a trabajar!;

¡Órale vamos a poner la estufa! /9, p.657/.

Итак, мексиканский этикетный дискурс является органичной частью общеиспанской коммуникативной культуры. Этикетный дискурс реализует режим интенсивного диалога, с вербализацией коммуникативных намерений. Национальная специфика проявляется, в основном, в реализации экспрессивно-окрашенных средств и в своеобразном воплощении категории вежливости, организующим центром которой являются понятия учтивости и деликатности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Из наблюдений над испанским модалным диалогом // Вопросы испанской филологии. Серия «Древняя и Новая Романия», 1974, вып. I., Л., с. 65-74.
2. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
4. Фирсова Н.М. Испанский речевой этикет. – М.: ИНФРА-М, 2000.
5. Чеснокова О.С. Формы обращения в Мексике // Фирсова Н.М., Чеснокова О.С. Обращение в современном испанском языке. Уч. пособие. – М.: Изд-во УДН, 1987, с. 72-87.
6. Чеснокова О.С. Разговорно-обиходный стиль // Функциональные типы речи современного испанского языка: Учеб. Пособие. М.: Изд-во УДН, 1988, с. 35-46.
7. Чеснокова О.С. О некоторых способах выражения согласия (на материале мексиканского национального варианта испанского языка) // Структурно-семантические и коммуникативно-функциональные

- характеристики языковых единиц. Сб. научных трудов. М.: Изд-во УДН, 1989, с. 57-62.
8. Чеснокова О.С. Некоторые особенности речевого общения мексиканцев // Современные проблемы романистики: семантика, прагматика, синтаксис: Тезисы 6-ой всесоюзн. конф. по романскому языкознанию. – Том 2 – Воронеж, 1991, с. 101-103.
 9. Diccionario del español usual en México/Dirigido por Luis Fernando Lara. México: El Colegio de México, Centro de Estudios Lingüísticos y Literarios, 1996 (DEUM).
 10. Jiménez Cataño, R. Cortesía, porque nuestra imagen no es sólo imagen. Istmo, N.264, enero-febrero 2003, pp. 28-33.
 11. Lope Blanch J.M. Léxico del habla culta de México: Estudio coordinado de la norma lingüística culta de la ciudad de México. México: UNAM, 1978.
 12. Lope Blanch J.M. Estado actual del español en México // El español hablado en México. Tomo IV. México, 1982.
 13. Moreno de Alba, J.G. Valores de las formas verbales en el español de México. México: UNAM, 1978.
 14. Swadesh, Mauricio. El lenguaje y la vida humana. México, Fondo de Cultura Económica, 1973.
 15. Tchesnokova O. Dialogic Motivation of Spanish Forms of Address. – Dialoganalyse VI. Referate der 6. Arbeitstagung . Prag 1996. Teil 1. Max Niemeyer Verlag. Tübingen, 1998, S. 487-491

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВЫХ ПРИМЕРОВ

1. El habla de la ciudad de México. México: UNAM, 1971 .
2. El habla popular de la República Mexicana. México: UNAM, 1995.
3. Esquivel, Laura. Tan veloz como el deseo. Barcelona, 2003.
4. Fuentes, Carlos. Las buenas conciencias. México, 1959.
5. Pacheco J.E. El principio del placer. México, 1972.
6. Samperio, Guillermo. El miedo ambiente. La Habana, 1978.
7. Vargas Llosa, Mario. Lituma en los Andes. Barcelona, 1993.

SPEECH ETIQUETTE DISCOURSE IN THE MEXICAN SPANISH

O.S. CHESNOKOVA

Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, 117198 Moscow, Russia

The article focuses on the verbal manifestations and cultural presuppositions of Speech Etiquette discourse formulae in the Mexican Spanish.